

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10038

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Виталий Викторович Гончаров

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Ирина Зоригтоевна Чимитова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 22 января 2018 <i>Принята к печати:</i> 13 марта 2019</p>	<p>Аннотация: Стремительно глобализирующееся общественно-политическое, государственно-правовое и финансово-экономическое развитие национальных обществ и государств создает угрозы для обеспечения их национальной безопасности. Кризис в международных отношениях, углубившийся в последние десятилетия, породил новые формы и методы воздействия международного сообщества и стран ядра мировой капиталистической системы на государства, являющиеся противниками планомерной экспансии доминирующих западных интерпретаций социального устройства. Одним из эффективно используемых направлений воздействия на государство с целью подрыва его национальной безопасности выступают межнациональные, межрелигиозные и межрасовые отношения. В качестве результатов подобного воздействия на государства с целью подрыва его национальной безопасности выступают: рост и эскалация межнациональных, межконфессиональных и межрасовых конфликтов; возникновение центробежных тенденций в государственном управлении; культивирование в обществе фашистских, нацистских, ксенофобских, экстремистских идеологических учений; осуществление масштабной внутренней миграции населения, подрывающей стабильность ее экономического развития. Обеспечение эффективного стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации требует разработки и реализации его новых перспективных направлений. В качестве одного из перспективных направлений стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) выступает обеспечение межэтнического согласия. Под межэтническим согласием в данном исследовании, используя положительный опыт его обеспечения в Республике Бурятия, мы предлагаем обозначать разновидность межэтнической толерантности, присущую некоторым зонам долговременных и добрососедских межэтнических контактов, характеризующимся абсолютным преобладанием неконфликтных, комплиментарных взаимодействий между этносами и их представителями над иными формами такого взаимодействия, а также общим позитивным контекстом межэтнического взаимодействия. Его обеспечение потребует реализации системы комплексных мероприятий на федеральном и региональном уровне, целью которых будет выступать создание благоприятных условий для развития страны в целом, а также отдельных народов, ее населяющих, в обстановке добрососедских отношений, позитивного межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога.</p>
<p>Об авторах: <i>Гончаров В.В.</i>, к.ю.н., докторант, кафедра социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина e-mail: niipgergo2009@mail.ru <i>Чимитова И.З.</i>, к.социол.н., преподаватель, кафедра связей с общественностью, социологии и политологии, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова e-mail: oleg_emelyanov_89@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: межэтническое согласие; стратегическое планирование; политика национальной безопасности; Российская Федерация; Республика Бурятия; глобальный конституционализм</p>	

**Современное состояние
теоретико-методологического обеспечения
государственной политики в области
национальной безопасности
в Российской Федерации**

Представляется, что национальная безопасность в современном государстве является залогом обеспечения его независимости, территориальной целостности и условием сохранения и развития как страны в целом, так и народа, ее населяющего.

Важность данного обстоятельства приобрела особую актуальность в эпоху глобальных политических перемен, что обусловлено, с одной стороны, планомерной экспансией доминирующих западных интерпретаций социального устройства (целью которых является подчинение всех общественно-политических, государственно-правовых и финансово-экономических институтов человечества воле и интересам Запада), вызванной смещением баланса национальных и международных (глобальных) интересов во всех сферах жизнедеятельности в пользу последних¹, а с другой стороны, кризисом мировой капиталистической системы, упершейся в пространственные пределы своего роста по мере окончательного поглощения и вовлечения в единый общепланетарный рынок государств, образовавшихся на месте СССР и его союзников – стран бывшего социалистического лагеря, а также превращения КНР в капиталистическое государство де-факто, что побуждает страны ядра мирового капитализма к более агрессивным методам передела мирового рынка, не исключая прямую агрессию в отношении отдельных государств, так и инструментов «гибридных войн», представляющих по мнению А.И. Неклесса «сумму неопределенных по принадлеж-

ности агрессивных акций, расширяющих возможности конвенциональной политики и применяемых для деконструкции нежелательных обстоятельств, подчинения либо уничтожения противника»².

При этом, понятие «национальной безопасности» вошло в политический лексикон сравнительно недавно, с начала прошлого века, когда на государственном уровне о необходимости обеспечения «национальной безопасности» было заявлено в послании Президента США Т. Рузвельта 1904 года американскому Конгрессу³. При этом, с одной стороны, обеспечение национальной безопасности понималось в сугубо прагматическом смысле в качестве создания благоприятных условий для развития государства и общества, а с другой стороны, как возможность использования американской военной мощи для насаждения идеалов демократии и цивилизованного общества за пределами США (как минимум – в западном полушарии согласно доктрине Монро).

В современный терминологический аппарат в нашей стране понятие «национальной безопасности», как справедливо отмечает Т.Г. Сулима вошло уже после распада СССР: «в Послании Президента ... в 1996 году ... где определялось ... как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства»⁴.

¹ См. подробнее в работе: Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ: Монография. М.: Издательство «Спутник +», 2016. 280 с. [Goncharov, V.V. Global'nyj konstitucionalizm: social'no-filosofskij analiz: monografiya (Global Constitutionalism: a Socio-philosophical Analysis). Ed. by V.V. Goncharov. Moscow: Publishing House «Sputnik +», 2016. 280 p.]

² Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в 21 веке () // Независимая газета. 18.09.2015. №200 [Neklessa, Alexander I. Gibrnidnaya vojna. Oblik i parametry voozuzhennykh konfliktov v 21 veke (Hybrid War. The Appearance and Settings of Armed Conflict in the 21st Century)// Independent Newspaper, 2015, №200.]

³ Documents of American History. N-Y., 1945. Vol. II. Pp. 213-214.

⁴ Сулима Т.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: новые вызовы и новые ответы // Электронный научный журнал «ГосПер». 2016. №3 [Sulima, Timothy G. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: novye vyzovy i novye otvety (The National Security Strategy of the Russian Federation: New Challenges and New Responses) // *The Electronic Scientific Journal "Gasreg"*, 2016, №3, p. 1.]

При этом, законодательство Российской Федерации достаточно долгое время не содержало определения понятия «национальной безопасности» и не регламентировало обязанности государственного аппарата по его обеспечению, что привело к обеднению научной теории в данной области знаний. Ряд авторов вообще заявляет о том, что «в настоящее время научной теории обеспечения международной, региональной и национальной безопасности в российской политологии не существует»⁵. Это утверждение достаточно спорно, так как с 1997 года в нашей стране стали приниматься нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы национальной безопасности и роль органов государственной власти в ее обеспечении, в частности, была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации⁶ и разработана Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁷.

В связи с этим, стало очевидным, что обеспечение национальной безопасности государства, во-первых, выступает в качестве жизненно необходимой повседневной

государственной задачи, требующей гибкого реагирования руководства страны на быстрое изменение комплекса внутригосударственных и международных факторов, оказывающих прямое или опосредованное влияние на устойчивость как государства в целом, так и государственного аппарата в частности, а во-вторых, выявилась необходимость включения вопросов национальной безопасности в качестве базовой составляющей национальной (государственной) политики современного государства.

При этом, применительно к России национальная политика должна обеспечивать решение вопросов национальной безопасности как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных регионов.

Представляется, что состояние теоретико-методологического обеспечения государственной политики в области национальной безопасности в нашей стране нельзя считать удовлетворительным.

Во-первых, это вызвано конструктивной и информационной сложностью государственного регулирования вопросов национальной безопасности. Так, ряд авторов справедливо отмечает, что «политика в области безопасности, как предмет исследования и системного анализа, представляет собой одну из наиболее сложных областей знаний, связанных прежде всего с субъективностью и иррациональностью, свойственной политике вообще, а также с доступностью и достоверностью информации, которая изначально, по определению не может быть ни абсолютно доступна, ни даже приблизительно достоверна»⁸.

Отчасти данная сложность вызвана отсутствием в Российской Федерации единого органа государственной власти, чьей основ-

⁵ Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности // Сравнительная политика. 2017. №3. С. 20. [Podberезkin, Alexei I.; Kharkevich, Maxim V. Dolgosrochnoe prognozirovanie Mezhdunarodnykh Otnosheniikak Strategicheskoe planirovanie politiki Natsional'noi bezopasnosti (Long-Term Forecasting of International Relations as Strategic Planning of National Security Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3, p. 20.]

⁶ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» №1300 от 17 декабря 1997 г. [Presidential Decree “On Approval of the National Security Concept of the Russian Federation” №1300 of December 17, 1997] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №52. Ст. 5909.

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» №537 от 12 мая 2009 г. [Presidential Decree “On the Russian Federation National Security Strategy by 2020” №537 of May 12, 2009] // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.05.2009. №20. С. 2444.

⁸ Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности // Сравнительная политика. 2017. №3. С. 21. [Podberезkin, Alexei I.; Kharkevich, Maxim V. Dolgosrochnoe prognozirovanie Mezhdunarodnykh Otnosheniikak Strategicheskoe planirovanie politiki Natsional'noi bezopasnosti (Long-Term Forecasting of International Relations as Strategic Planning of National Security Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.3, p. 21.]

ной сферой деятельности будет являться обеспечение координации всего государственного механизма в части обеспечения национальной безопасности, аналогичного Разведывательному сообществу США, объединяющему деятельность 17 отдельных правительственных учреждений для защиты национальной безопасности. Существующий в нашей стране Совет безопасности имеет статус всего лишь конституционного совещательного органа при Президенте Российской Федерации.

Во-вторых, с каждым годом в России государственная политика в области национальной безопасности охватывает все большее сфер жизнедеятельности государства и общества. Как справедливо отмечает А.П. Кочетков, в настоящее время «важнейшими и неотъемлемыми элементами национальной безопасности выступают политический, экономический, военный, социальный, экологический и иные внутренние и внешние аспекты национальной безопасности, поддерживающие оптимальные условия для полнокровного развития общества»⁹. При этом, рост международного давления на Российскую Федерацию в последние годы, применение к ней всесторонних экономических и политических санкций и методов воздействия побуждает руководство государства к дальнейшей детализации государственной политики в области национальной безопасности.

В-третьих, в действующем законодательстве нашей страны отсутствует единое понимание доктринальных установок государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Наряду с упомянутой выше Концепцией национальной безопасности Российской Федерации,

⁹ Кочетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №3. С. 22-26 [Kochetkov, Alexandr P. Doktrinal'nye ustanovki gosudarstvennoj politiki Rossii v oblasti obespecheniya nacional'noj bezopasnosti (The Doctrines of the Russian State Policy in the Field of National Security) // *State and Municipal Management. Proceedings of the NCASS*, 2015, No. 3, p. 22.]

элементы доктрины государственной политики в области национальной безопасности содержатся как в ряде федеральных законов, например, в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁰, так и значительном количестве указов Президента России¹¹, а также в многочисленных законодательных актах на уровне субъектов Российской Федерации.

Представляется, что государственная политика обеспечения национальной безопасности в нашей стране предполагает осуществление ее стратегического планирования (определение стратегии развития): краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного. При этом, определенных успехов следует считать наметившиеся попытки на федеральном уровне осуществления стратегического планирования отдельных направлений государственной политики в области национальной безопасности до 2030 года (на начало 2018 года Президентом и Правительством России утверждено более тридцати стратегий государственной политики в ряде отдельных областей жизнедеятельности страны).

Стратегическое планирование политики национальной безопасности в Российской Федерации включает в себя два уровня: федеральный (общегосударственный), региональный. Это позволяет, как справедливо отмечает ряд авторов, использовать

¹⁰ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ от 28 июня 2014 г. [Federal Law “On the Strategic Planning in the Russian Federation” №172-FL of June 28, 2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.06.2014. №26 (часть I). Ст. 3378.

¹¹ См. подробнее, например: Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» №683 от 31 декабря 2015 г. [Presidential Decree “On the Russian Federation National Security Strategy” №683 of December 31, 2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. №1 (часть 2). С. 212; Указ Президента Российской Федерации «Военная доктрина Российской Федерации» №Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. [Presidential Decree “The military doctrine of the Russian Federation” №Pr-2976 of December 25, 2014] // Российская газета. 30.12.2014. №298.

многоуровневые параметры и ориентиры не только как инструмент укрепления территориальной целостности и национальной безопасности России, но и для реализации концепции ее социально-экономического развития¹².

Формирование общественно-политической потребности в системном анализе межэтнического согласия как перспективного направления стратегического планирования политики национальной безопасности

Представляется, что перспективным направлением стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации на региональном уровне является обеспечение межэтнического согласия, под которым мы предлагаем обозначать разновидность межэтнической толерантности, присущую некоторым зонам долговременных и добрососедских межэтнических контактов, характеризующимся абсолютным преобладанием неконфликтных, комплиментарных (по выражению Л.Н. Гумилева), взаимодействий между этносами и их представителями над иными формами такого взаимодействия, а также общим позитивным контекстом межэтнического взаимодействия.

Актуальность обеспечения межэтнического согласия обусловлена рядом причин:

¹² См. Подробнее в работах: Васильева М.В. Макроуровневые параметры и ориентиры реализации концепции социально-экономического развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17. С. 20-30 [Vasileva, M. Makrouvnevye parametry i orientiry realizacii koncepcii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii (Macro-Level Parameters and Guidelines for the Implementation of the Concept of Socio-economic Development of Russia) // *National Interests: Priorities and Security*, 2009, No. 17, pp. 20-30]; Федоров В.П. Концепция национальной безопасности как инструмент укрепления территориальной целостности и национальной безопасности России // Право и политика. 2007. №8. С. 18-23 [Fedorov, V.P. Koncepciya nacional'noj bezopasnosti kak instrument ukrepleniya territorial'noj celostnosti i nacional'noj bezopasnosti Rossii (The National Security Concept as a Means of Strengthening the Territorial Integrity and National Security of Russia) // *Law and Politics*, 2007, No. 8, pp. 18-23].

Во-первых, наша страна является многонациональным государством, часть субъектов которого представлена республиками, населенными преимущественно коренным населением, либо несколькими доминирующими этносами. В силу этого, межэтническое согласие является условием противодействия центробежных тенденций в государственном управлении.

Во-вторых, анализ так называемых «оранжевых революций» показывает, что успешность их осуществления во многом базировалась на разбалансировке международных отношений, создании условий для межрелигиозной, межнациональной и межрасовой вражды и нетерпимости.

В-третьих, без обеспечения межэтнического согласия невозможно формирование единого, социально ответственного гражданского общества, которое будет выступать, с одной стороны, в качестве основы демократического государства в России, а с другой стороны, в качестве механизма контроля государственной власти и местного самоуправления в интересах страны и народов, ее населяющих. Это особенно актуально в связи с тем, что население, как справедливо отмечает С. Хантингтон, все меньше доверяет официальным институтам государственной власти¹³.

В-четвертых, анализ ситуации в пограничных с Российской Федерации странах (в частности, Украины) показывает, что игнорирование вопросов межэтнического согласия, создания благоприятных условий для всех народов, проживающих в стране, чревато ростом фашистских и нацистских идеологических настроений в обществе, что чревато сползанием данных государств к фашистской (нацистской) диктатуре (впервые после 1945 года).

Таким образом, общественно-политическая потребность в системном анализе межэтнического согласия как перспективного направления стратегического планирования политики национальной безопасности является необходимым условием для

¹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд.-во АСТ, 2016. 571 с. [Huntington, S. *Stolknovenie tsivilizatsii (The Clash of Civilizations)*. Moscow: AST, 2016. 571 p.].

разработки системы мероприятий в целях сохранения государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации¹⁴. При этом, данная потребность имеется и на уровне политической элиты страны и у широких масс населения, чьи интересы в условиях роста международной политической нестабильности совпадают по данному вопросу.

Системный анализ межэтнического согласия как перспективного направления стратегического планирования политики национальной безопасности на региональном уровне (на примере Республики Бурятия)

Особую важность межэтническое согласие как перспективное направление стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации на региональном уровне имеет на территории Республики Бурятия. Это обусловлено рядом причин, связанным с особенностями месторасположения Республики Бурятия и ее этнонациональным и конфессиональным составом.

Во-первых, Республики Бурятия – приграничный регион, расположенный в стратегически важной части Российской Федерации. Но в тоже время, особенности сурового климата данного региона во многом определяют характер взаимоотношений основных этносов Бурятии. Думается, определенная доля истины есть в идеях представителей географического детерминизма и в утверждении Ш. Монтескье о том, что основные усилия жителей северных стран затрачиваются на жизнеобеспечение в

трудных климатических условиях. Это подтверждается приоритетностью в направленности миграционных потоков с севера на юг, низким уровнем приживаемости мигрантов в северных регионах, слабой освоенностью Сибири, севера Канады и т.д. Суровый климат выступает одним из мотивов сотрудничества, взаимопомощи между людьми, независимо от их этнической принадлежности.

В-вторых, регион отличается значительными природными богатствами, в частности, крупнейшей кладовой пресной воды на планете – озером Байкал, огромными лесными ресурсами. В связи с дефицитом данных видов ресурсов в общемировом масштабе их значимость будет возрастать, что может привести, либо к межгосударственным конфликтам за доступ к их обладанию, либо к попыткам установления международного протектората над данными территориями.

В-третьих, этнический и расовый состав Бурятии отличается наличием двух крупных этносов, в котором русские составляют 61% населения, а буряты – более 34%. Эта причина усугубляется близостью к территории Бурятии крупных государств с преимущественно монголоидным населением (КНР, Монголии, Казахстана, стран Средней Азии – в целом Азиатско-Тихоокеанского региона).

Тем не менее, история взаимоотношений между коренными этносами земель, являющихся ныне территорией Республики Бурятия, и осваивавшими Сибирь представителями центра, по преимуществу русскими, показывает, что в них доминировал позитивный тренд. В частности, Л.Н. Гумилев пишет: «Конфликты с русскими, если они и возникали, на первых порах, например, у бурят и якутов быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни»¹⁵.

Немаловажное значение в формировании межэтнического взаимопонимания принадлежит ключевым чертам характера

¹⁴ См. подробнее в работе: Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ: монография / В.В. Гончаров. М.: ИД «АТИСО», 2007. 253 с. [Goncharov, V.V. Principy formirovaniya i funkcionirovaniya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: institucional'no-politicheskij analiz: monografiya (The Principles of Formation and Functioning of Executive Power in the Russian Federation: Institutional and Political Analysis) Ed. by V.V. Goncharov. Moscow: Publishing house «АТИСО», 2007. 253 p.]

¹⁵ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: АСТ, 2004. С. 334-335 [Gumilev, L.N. Ot Rusi k Rossii: ocherki ehtnicheskoy istorii (From Rus ' to Russia: Essays on Ethnic History). Ed. by L.N. Gumilev. Moscow: Publishing House «AST», 2004. Pp. 334-335.]

контактирующих этносов. В числе черт национального характера бурятского народа отмечаются, в частности, миролюбие, соприродность, стремление к компромиссу¹⁶. Значительно более основательно изучен национальный характер русского народа и особенности русской культуры. Напомним лишь мысли Н.А. Бердяева о необъятности души русского народа, преобладании в России нравственного элемента над интеллектуальным, моральном характере русской литературы, склонности русских к философствованию, большей, сравнению с народами Запада коммунитарности русского народа, об идее братства людей и народов как русской идее¹⁷, а также Д.С. Лихачева об универсальности русской культуры и ее терпимости к культурам других народов, стремлении русской литературы к социальной справедливости, стремлении русских к воле¹⁸.

В-четвертых, конфессиональный состав населения Республики Бурятия отличается многообразием. Эта причина усугубляется близостью к территории Бурятии крупных государств с сильной буддистской конфессиональной составляющей (например, КНР, Монголии).

Однако, в регионе давно мирно сосуществуют шаманизм, буддизм и православие как в форме Русской православной церкви, так и форме старообрядчества. Основой ве-

роучения обеих религий являются общечеловеческие ценности добра, любви и сострадания. Буддизм особенно акцентирует принцип толерантности не только по отношению к людям, но и ко всем живым существам, демонстрируя терпимость к иным воззрениям, учениям, конфессиям и т.д. Современный буддизм призывает расширять границы любви и сострадания. Особенностью Бурятии является то, что православие исповедуют не только русские, но и буряты, а буддистами являются не только буряты, но и русские.

Комплексный подход по разработке и реализации системы мероприятий по обеспечению межэтнического согласия на региональном уровне (на примере Республики Бурятия)

В связи с этим, обеспечение межэтнического согласия как элемента стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) требует осуществления системы комплексных мероприятий на региональном и федеральном уровне.

В частности, на федеральном уровне необходимо:

1) Разработать и принять стратегию развития приграничных субъектов Российской Федерации, ключевым содержанием которой должно быть решение вопросов по обеспечению межэтнического согласия народов России, населяющих данные регионы.

2) Разработать и реализовать комплекс общегосударственных программ по формированию в нашей стране единой российской нации как совокупности русского и иных коренных народов России, объединенных общей исторической судьбой проживания на одной территории в едином многонациональном государстве. Данные программы должны охватить различные стороны жизнедеятельности государства и общества (культурно-творческую, научно-образовательную, а также области государственного строительства и взаимодействия государства с институтами гражданского общества и т.д.).

Отдельные удачные шаги в направлении формирования идентичности единой россий-

¹⁶ Кургузов В.Л. Восток-Россия-Запад: теория и практика межкультурной коммуникации. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс Восточно-Сибирской академии культуры и искусств, 2003. С. 213, 223 [Kurguzov, V.L. Vostok-Rossiya-Zapad: teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii: monografiya (East-Russia-West: the Theory and Practice of Intercultural Communication). Ed. by V.L. Kurguzov. Ulan-Ude: the Publishing House of East-Siberian Academy of Culture and Arts, 2003. pp. 213, 223.]

¹⁷ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. №1. С. 78, 86, 90, 102, 103, 144 [Berdyayev, N.A. Russkaya ideya (The Russian idea) // *Problems of philosophy*, 1990, No. 1, pp. 78, 86, 90, 102, 103, 144.]

¹⁸ Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. №4. С. 3-6 [Lihachev, D.S. O nacional'nom haraktere russkih (About the National character of Russian) // *Problems of philosophy*, 1990, No. 4, pp. 3-6.]

ской нации уже предпринимаются. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям, поддержал идею проведения Года единства российской нации, назвав его «знаковым, консолидирующим событием, которое коснулось бы практически каждого этноса, каждого народа, который проживет в России, так как ... межнациональные отношения – это важнейшая, чувствительная сфера, она постоянно развивается, здесь появляются новые проблемы, к сожалению, и острые вызовы ... что бы грамотно и содержательно на них отвечать ... нужны современные и гибкие решения ... именно такие подходы намечены в стратегии государственной национальной политики ... здесь ключевая роль принадлежит общественному духовному единству нашего народа. Оно складывается из осознания гражданами России, что у них - людей разных национальностей – общая страна, их объединяют общие ценности и традиции, великая русская культура, русский язык»¹⁹.

3) Ужесточить действующее законодательство в части противодействия и уголовного преследования лиц за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом необходимо осуществлять уголовное преследование иностранных граждан и должностных лиц, совершивших действия, подпадающие под 282 и ряд иных статей Уголовного кодекса России.

Это позволит на федеральном уровне консолидировать народы России, обеспечить межэтническое согласие благодаря поддержке межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога, а также выбить почву из-под ног национального сепаратизма, национализма и фашизма как внутри страны,

так и зарубежных и международных структур, посягающих на национальную безопасность Российской Федерации.

На региональном уровне (на примере Республики Бурятия) требуется:

1) Включение мероприятий по обеспечению межэтнического согласия в регионе в стратегию социально-экономического Республики Бурятия на долгосрочный период.

2) Разработать отраслевые программы по поддержанию межэтнического согласия, межкультурного, межэтнического и межрелигиозного диалога основных этнических групп населения региона.

3) Разработать и принять на региональном и муниципальном уровне программу поддержки в муниципальных образованиях мероприятий, направленных на укрепление межэтнического согласия в Республике Бурятия, заключив соглашения между высшим исполнительным органом государственной власти субъекта и органами местного самоуправления муниципальных образований о взаимодействии в данной области.

4) Разработать комплексные программы по развитию институтов гражданского общества в регионе в части укрепления межнационального, межкультурного и межэтнического диалога и согласия основных этнических групп населения.

5) Создать механизмы общественного обсуждения и контроля документов стратегического планирования мероприятий по обеспечению межэтнического согласия в Республике Бурятия.

Это позволит, с одной стороны, укрепить добрососедские отношения между основными этносами, населяющими Республику Бурятия, а с другой стороны, обеспечить постоянный диалог органов власти и институтов гражданского общества для предотвращения конфликтных ситуаций в межнациональном и межконфессиональном диалоге, как возникающих в силу объективных причин, так и инспирированных извне структурами, посягающими на национальную безопасность Российской Федерации.

Таким образом, межэтническое согласие на уровне субъекта Российской Федерации выступает в качестве долговременных, прочных отношений миролюбия и добросо-

¹⁹ Знаковое событие: Путин поддержал проведение Года единства российской нации (A Landmark Event: Putin Supported the Holding of the Year of Unity of the Russian Nation) // РИА-Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20161031/1480404175.html>

седства представителей коренных этносов данного региона страны.

Оно представляет собой перспективное направление стратегического планирования политики национальной безопасности в России как на федеральном, так и региональном уровне.

Его обеспечение требует комплексной системы мер, целью которых является создание благоприятных условий для развития страны в целом, а также отдельных народов, ее населяющих, в обстановке добрососедских отношений, позитивного межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога.

Игнорирование проблем обеспечения межэтнического согласия на региональном уровне может привести к росту регионального сепаратизма, центробежным тенденциям в государственном управлении, возникновению и эскалации межнациональных, межрелигиозных и межрасовых конфликтов, что в конечном итоге повлияет на общий уровень национальной безопасности Российской Федерации и создаст угрозу ее суверенитету, независимости и территориальной целостности.

Литература:

Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1.

Васильева М.В. Макроуровневые параметры и ориентиры реализации концепции социально-экономического развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 17. С. 20-30.

Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ: Монография. М.: Издательство «Спутник +», 2016. 280 с.

Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ: монография / В.В. Гончаров. М.: ИД «АТИСО», 2007. 253 с.

Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: АСТ, 2004.

Кочетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3.

Кургузов В.Л. Восток-Россия-Запад: теория и практика межкультурной коммуникации. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс Восточно-Сибирской академии культуры и искусств, 2003.

Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4.

Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности // Сравнительная политика. 2017. № 3.

Сулима Т.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: новые вызовы и новые ответы // Электронный научный журнал «ГосРег». 2016. № 3.

Федоров В.П. Концепция национальной безопасности как инструмент укрепления территориальной целостности и национальной безопасности России // Право и политика. 2007. № 8. С. 18-23.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд.-во АСТ, 2016. 571 с.

References:

Berdyaev, N.A. Russkaya ideya (The Russian idea) // *Problems of philosophy*, 1990, No. 1.

Vasileva, M. Makrourovnevnye parametry i orientiry realizacii koncepcii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii (Macro-Level Parameters and Guidelines for the Implementation of the Concept of Socio-economic Development of Russia) // *National Interests: Priorities and Security*, 2009, No. 17, pp. 20-30.

Goncharov, V.V. Global'nyj konstitucionalizm: social'no-filosofskij analiz: monografiya (Global Constitutionalism: a Socio-philosophical Analysis). Ed. by V.V. Goncharov. Moscow: Publishing House "Sputnik +", 2016. 280 p.

Goncharov, V.V. Principy formirovaniya i funkcionirovaniya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: institucional'no-politicheskij analiz: monografiya (The Principles of Formation and Functioning of Executive Power in the Russian Federation: Institutional and Political Analysis) Ed. by V.V. Goncharov. Moscow: Publishing house «АТИСО», 2007. 253 p.

Gumilev, L.N. Ot Rusi k Rossii: ocherki ehnticheskoj istorii (From Rus ' to Russia: Essays on Ethnic History). Ed. by L.N. Gumilev. Moscow: Publishing House "AST", 2004.

Kochetkov, Alexandr P. Doktrinal'nye ustanovki gosudarstvennoj politiki Rossii v oblasti obespecheniya nacional'noj bezopasnosti (The Doctrines of the Russian State Policy in the Field of National Security) // *State and Municipal Management. Proceedings of the NCASS*, 2015, No. 3.

Kurguzov, V.L. Vostok-Rossiya-Zapad: teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii: monografiya (East-Russia-West: the Theory and Practice of Intercultural Communication). Ed. by V.L. Kurguzov. Ulan-Ude: the Publishing House of East-Siberian Academy of Culture and Arts, 2003.

Lihachev, D.S. O nacional'nom haraktere russkih (About the National character of Russian) // *Problems of philosophy*, 1990, No. 4.

Podberезkin, Alexei I.; Kharkevich, Maxim V. Dolgosrochnoe prognozirovanie Mezhdunarodnykh Otnoshenii kak Strategicheskoe planirovanie politiki Natsional'noi bezopasnosti (Long-Term Forecasting of International Relations as Strategic Planning of National Security Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3.

Sulima, Timothy G. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: novye vyzovy i novye otvety (The National Security Strategy of the Russian Federation: New Challenges and New Responses) // *The Electronic Scientific Journal "Gasreg"*, 2016, № 3.

Fedorov, V.P. Koncepciya nacional'noj bezopasnosti kak instrument ukrepleniya territorial'noj celostnosti i nacional'noj bezopasnosti Rossii (The National Security Concept as a Means of Strengthening the Territorial Integrity and National Security of Russia) // *Law and Politics*, 2007, No. 8, pp. 18-23.

Huntington, S. Stolknovenie tsivilizatsii (The Clash of Civilizations). Moscow: AST, 2016. 571 p.

INTER-ETHNIC HARMONY AS A PROMISING DIRECTION FOR STRATEGIC PLANNING OF NATIONAL SECURITY POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE REGIONAL LEVEL (ON EXAMPLE OF REPUBLIC OF BURYATIA)

Vitaly V. Goncharov

*Kuban State Agrarian University Named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

Irina Z. Chimitova

*Buryat State Agricultural Academy Named after V.R. Filippov,
Ulan-Ude, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 22.01.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 13.03.2019</p>	<p>Abstract: The rapidly globalizing socio-political, state-legal and financial-economic development of national societies and states creates threats to ensure their national security. The crisis in international relations, which has deepened in recent decades, has given rise to new forms and methods of the influence of the international community and the countries of the core of the world capitalist system on states that are opposed to the planned expansion of the dominant Western interpretations of the social structure. One of the effectively used areas of influence on the state in order to undermine its national security are inter-ethnic, inter-religious and inter-racial relations. The results of such an impact on states with the goal of undermining its national security are: the growth and escalation of interethnic, interfaith and interracial conflicts; the emergence of centrifugal trends in public administration; cultivation in society of fascist, Nazi, xenophobic, extremist ideological teachings; the implementation of large-scale internal migration of the population, undermining the stability of its economic development. Ensuring effective strategic planning of the national security policy in the Russian Federation requires the development and implementation of its new promising areas. As one of the promising areas of strategic planning of the national security policy in the Russian Federation at the regional level (using the example of the Republic of Buryatia), inter-ethnic harmony is provided. Under the interethnic consent in this study, using the positive experience of its provision in the Republic of Buryatia, the authors propose to designate the kind of interethnic tolerance inherent in some zones of long-term and good-neighborly interethnic contacts, characterized by the absolute predominance of non-conflict, complementary interactions between ethnic groups and their representatives over other forms of such interaction, as well as the general positive context of interethnic interaction. Its provision will require the implementation of a system of comprehensive measures at the federal and regional level, the purpose of which will be to create favorable conditions for the development of the country as a whole, as well as of the individual peoples inhabiting it, in the atmosphere of good-neighborly relations, positive interethnic, intercultural and inter-religious dialogue.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Vitaly V. Goncharov,</i> Candidate of Law, Doctoral Candidate, Kuban State Agrarian University Named after I.T. Trubilin</p> <p>e-mail: niipgergo2009@mail.ru</p> <p><i>Irina Z. Chimitova,</i> Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Buryat State Agricultural Academy Named after V.R. Filippov</p> <p>e-mail: oleg_emelyanov_89@mail.ru</p>	
<p>Key words: inter-ethnic harmony; strategic planning; national security policy; Russian Federation; Republic of Buryatia; global constitutionalism</p>	

Для цитирования: Гончаров В.В., Чимитова И.З. Межэтническое согласие как перспективное направление стратегического планирования политики национальной безопасности в Российской Федерации на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) // *Сравнительная политика.* – 2020. – № 3. – С. 86-95.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10038

For citation: Goncharov, Vitaly V.; Chimitova, Irina Z. *Mezhetnicheskoye soglasiye kak perspektivnoye napravleniye strategicheskogo planirovaniya politiki natsional'noy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii na regional'nom уровне (na primere Respubliki Buryatiya)* (Inter-Ethnic Harmony as a Promising Direction for Strategic Planning of National Security Policy in the Russian Federation at the Regional Level (on Example of Republic of Buryatia)) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 3, pp. 86-95.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10038